

Уркумбаева Р.А., Соронкулов Г.У.

**КЫРГЫЗ МЕКТЕПТЕРИНДЕ «ОРУС АДАБИЯТЫ» ОКУУ ПРЕДМЕТИНИН
ТАРЫХЫН ИЗИЛДӨӨДӨГҮ НЕГИЗГИ СУРООЛОР**

Уркумбаева Р.А., Соронкулов Г.У.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА
«РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА» В КЫРГЫЗСКИХ ШКОЛАХ**

Urkumbaeva R.A., Soronkulov G.U.

**OF THE HISTORY OF THE STUDY SUBJECT «RUSSIAN LITERATURE»
IN KYRGYZ SCHOOL**

УДК: 371/56.11

Бул макалада кыргыз мектептеринде «Орус адабияты» окуу предметинин тарыхын изилдөөдөгү негизги суроолор каралган.

В данной статье рассматриваются основные вопросы по истории изучения учебного предмета «Русская литература» в кыргызской школе.

This article discusses the main issues on the history of the study of the subject «Russian literature in the Kyrgyz school».

Предмет «Русская литература» как самостоятельный и паритетный элемент учебного плана и методика его преподавания в национальной школе пережили на своем не столь пока еще долгом пути взлеты и падения, забвение и многочисленные реформы. Эти факты заставляют нас обратиться к истории ее становления и развития.

Полемика на предмет изучать или не изучать в виде отдельного систематизированного курса русскую литературу в национальной школе берет свое начало со времени создания союзных республик бывшего СССР. Межреспубликанская конференция 1956 года в Ташкенте по вопросам преподавания русского языка в нерусских школах прошла в этом плане достаточно спокойно, хотя этот вопрос настойчиво поднимался. Но ужасная конференция с аналогичным названием (заметим, пока речи о русской литературе нет), проведенная там же в 1965 году, во многом благодаря усилиям участников из Кыргызстана, стала отправной точкой, с которой русская литература получает статус самостоятельного учебного предмета и в школах на языках титульных национальностей республик¹.

Безусловно, перед учителями и методистами национальных школ было много трудностей:

- Повышенная загруженность учащихся, они изучали не два языка, как школа с русским

языком обучения, а три: родной, иностранный, русский;

- для местных условий вовсе неподходящим оказался механический перенос содержания общесоюзных программ и учебников, с небольшими изменениями. В этих материалах не учитывалась специфика национальной школы, не принималось в должной мере во внимание соотношение русской и национальной литературных традиций;
- наличие преподавательских кадров, не получивших в педагогических институтах знаний по методике преподавания русской литературы;
- русские художественные тексты предлагались во всей их сложности, без необходимой методической адаптации и мн. др.

Мнение методистов по рассматриваемому вопросу кардинально разнилось:

1) за изучение систематизированного курса русской литературы с соответствующей методической обработкой художественных текстов ратовали в основном специалисты из Кыргызстана Л.А.Шейман, Д.Л.Брудный, С.Р.Карабаева-Шабаноглы, З.С.Смелкова, В.М.Лобова, А.В.Трусковец, С.Б.Стааль, М.Б.Балтабаев, М.У.Астафьева-Брызгалова. Их поддерживали коллеги З.М.Лузгина, Е.И.Ривлин, Л.Камионский, П.Щекотов, Н.Н.Коржавин, Е.А.Ерохина, С.П.Васильева (Казахстан), И.Е.Токарская, В.Ш.Мирочник (Узбекистан), М.С.Асимов (Таджикистан), А.А.Липаев, К.В.Мальцева (Россия), З.С. Сафарова (Азербайджан);

2) литературное чтение как составную часть уроков русского языка поддерживали М.А.Хегай, Е.А.Стэнман, В.В.Решетов (Узбекистан), Р.С.Зуева, М.Р.Насырова, Е.А.Нелисов (Казахстан), В.М.Чистяков (Россия).

Именно между этими двумя группами и развернулась основная дискуссия на Ташкентских

конференциях. Наиболее решительными противниками самостоятельного курса русской литературы в национальной школе, конечно, были методисты-языковеды. Именно их имел в виду родоначальник методики преподавания русской литературы в киргизской школе Лев Аврумович Шейман, утверждая, что «лингвисты подвергают сомнению самостоятельную ценность и практическую реальность русского литературного курса в нерусской школе»².

Они полагали возможным и достаточным в условиях нерусской школы реализовать только мини-курс «Русского чтения», составленный полностью или преимущественно из текстов-малюток (порою – попеременно с научно-популярными и газетными текстами).

Однако, любой курс, если его составлять из одних текстов-миниатюр, будет неадекватным самому предмету «Русская литература». Ведь последняя снискала мировое признание именно за счет не микро-, а макрожанров, и, прежде всего, как литература реалистического романа. Понятно, что в условиях национальной школы ни один из этих романов не может быть изучен в полном объеме. Поэтому здесь требуется изучение в эпизодах, в сокращении, в монтаже, то есть в создании особых, педагогических вариантов оформления литературного текста³.

На Первой Ташкентской конференции противники самостоятельного курса русской литературы предлагали заменить его курсом литературного чтения. Замену они предлагали как временную меру, до улучшения знаний учащихся по русскому языку и повышения квалификации педагогических кадров.

Само литературное чтение, конечно, устраивало определенной мере и сторонников систематизированного курса литературы, но только применительно к младшему концентру обучения. Ведь это название предполагает, что литературный текст должен читаться и разбираться в классе, как художественное произведение: выясняется его идея, оцениваются характеры персонажей и т.д.

Во-первых, целиком согласиться с принципом литературного чтения – это значит принять элементарную часть его материала 5 – 6 классов русской школы, т.е. материал детской литературы. Во-вторых, как мы уже отмечали, принять с добавлением публицистических текстов, а именно газетных, журнальных, общественно-политических очерков. В-третьих, что самое важное, следовало согласиться с тем непреложным условием, что материал для чтения должен быть подчинен грамматике. То есть, само это требование по определению отменяло вообще систематизированный литературный курс, предлагая изучать художественную литературу только как придаток курса грамматики.

Сторонниками такого взгляда на изучение литературы были азербайджанские и узбекские методисты, о чем свидетельствуют опубликованные ими материалы. Так, узбекистанский методист Е.А.Стэнман, выступающая за единые учебники по русскому языку не только для 5 – 8, но и для 9 – 10 классов, с включением в них и литературного материала, твердо убеждена, «что организующую роль в едином учебнике должна играть грамматика»⁴.

Полностью солидарен с ней был М.А.Хегай, который писал: «Подбор и расположение литературных произведений и *других текстов* (Выделено нами. –Р.У.)... должны обуславливаться порядком изучения грамматического материала. Литературные тексты при этом должны быть наиболее благодатными для практического изучения тех или иных грамматических явлений»⁵.

По мнению противников курса русской литературы, она – лишь подсобный материал для грамматических упражнений и тренировки в развитии устной и письменной речи.

Учитывая это мнение, М.А.Хегай отмечает: «При таком изучении литературы, естественно, не может быть и речи об идейных и художественных достоинствах произведений, об анализе отдельных литературных образов»⁶. Справедливости ради следует подчеркнуть, что не все методисты-языковеды Узбекистана были согласны с подобной постановкой вопроса. Признавая организующую роль грамматики, некоторые из них все же рекомендовали изучать литературу с тем, чтобы на материале вершинных произведений русской литературы осуществлялось нравственное и эстетическое воспитание учащихся.

При организующей роли грамматики курс литературного чтения, как чтение литературы художественной, невозможен. По этому поводу Л.А.Шейман подчеркнул, что «невозможно подобрать к каждому параграфу языкового курса серию подлинно художественных текстов, насыщенных необходимым грамматическим материалом, ибо организующее начало любого высокохудожественного произведения – поэтическая идея, а не грамматическая тема»⁷.

Если обратиться к филологической науке, то давно установлено, что грамматика сама подчинена художественной мысли, она как бы состоит при ней. Известный лингвист Г.О.Винокур подчеркивает, что «Язык... в поэтическом употреблении как бы весь опрокинут в тему и идею художественного замысла...»⁸. Это мнение целиком разделяет и Л.А.Шейман, который утверждает: «Текст же, умышленно, нарочито «нафаршированный» до отказа одной, дежурной речевой формой, не может быть художественным»⁹.

Уроку грамматики в принципе противопоставлен связный текст размером в страницу или более, высокохудожественный по форме и содержанию.

Ведь, как справедливо утверждают сторонники систематизированного изучения русской литературы, – ни одна грамматическая структура второго языка не может быть как следует освоена без многократных целенаправленных упражнений. На них уходит все учебное время, для них требуются все усилия учителя и все внимание учеников. На разговор о серьезном художественном произведении здесь просто не остается времени.

В этих условиях подчеркивает Л.А. Шейман «допустимо использование только строго препарированных отдельных предложений из литературных текстов. Исключение могут составить ... беллетристические произведения-миниатюры, о содержании которых достаточно сказать ученикам несколько попутных слов»¹⁰.

Русская художественная классика, несущая в себе высокий нравственно-культурный заряд, обогащает русскую речь старшеклассников национальных школ, особенно лексикой общественно-политического характера. Но для того, чтобы подступиться к вершинам этой великой литературы нашим учащимся следует пройти несколько ступеней. Без определенного языкового минимума невозможно приступить к настоящему изучению литературы. Именно поэтому учащиеся кыргызских школ проходят за время обучения в школе несколько этапов в своем читательском развитии: «Объяснительное чтение» (5–7 кл.); «Литературное чтение» (8 кл.); «Русская литература» (9–1 кл.).

Многие десятилетия учебники русской литературы для кыргызских школ методистами других республик признавались в качестве эталонных. В практике их разработки и апробирования, как указывает Г.У. Соронкулов, – «уже многие десятилетия хорошо оправдывают себя специальные формы структурной педагогической организации художественного текста... Это такие формы как: *«синхронные» притекстовые словари* (внутри-текстовые, подтекстовые, параллельные, рисуночные); *сегментация текстового материала* в соответствии со структурами сюжетного уровня (эпизод, фаза развития действия в эпизоде, «кадр» микрообраз); *подзаголовочные, аннотационные и эмоционально-оценочные интерполяции*, чётко отделенные от основного текста особыми шрифтами и представляющие собою, вместе с объяснительными статьями, материальное воплощение той сквозной направляющей беседы о русском словес-

ном искусстве, которую ведут с учащимися на протяжении всего учебника его авторы; *купюризация ...*, акцентированная отточиями; *маркировка новой или повторной лексики* с помощью шрифтовых выделений, знаков ударения или других условных обозначений»¹¹.

Содержание предмета «Русская литература» – фонд абсолютных, неприкосновенных и жизненно необходимых молодежи в эпоху глобализации ценностей. Ценностей, без которых сегодня невозможно обойтись молодому человеку. Это система идей и чувств, в первую очередь этического порядка, воплощенных в самых важных образах русской литературы.

Курс русской литературы решает на строго определенном материале важнейшую идеологическую задачу, какую без нее не способен решить никакой другой учебный предмет. Ядро этого курса – формирование самого передового этического идеала, наиболее ярко и убедительно раскрывшегося в этапных образах русского словесно-художественного искусства.

Использованная литература

1. См. об этом: Велик и могуч: Сборник работ II Межреспубликанской научной конференции по вопросам улучшения преподавания русского языка в национальных школах/Под ред. С.А. Азимова. – Ташкент: Учитель, 1965.
2. Шейман Л.А. Русскую литературу – учащимся национальных школ.
3. – «Русский язык и литература в кыргызской школе», №1-2, 1966, С.40.
4. Соронкулов Г.У. На путях «аппроксимированного» освоения русской литературы. – Вестник ОшГУ. Сборник трудов регион.научно-практ. конф. «Русский язык и литература в пространстве современных образовательных технологий». – Ош. – 2013. – С. 15.
5. Стэнман Е.А. За литературное чтение и единый учебник. – «Русский язык в узбекской школе», 1965. №6. С.25.
6. Хегай М.А. О путях изучения русской литературы. «Русский язык в узбекской школе», 1965. №5. С.7.
7. Хегай М.А. Указ. работа. – С.5.
8. Шейман Л.А. Указ. работа. – С.42.
9. Винокур Г.О. Об изучении языка литературных произведений. – В его книге «Избранные работы по русскому языку». М. 1959. С.59.
10. Шейман Л.А. Указ. работа. – С.42.
11. Шейман Л.А. Указ. работа. – С.43.
12. Соронкулов Г.У. Указ. работа. – С. 16.

Рецензент: к.пед.н. Куттубаева Д.Д.